

психологии и поведению молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 493-495.

4. Лескова И.В. Молодежь России: образ жизни и приоритеты политического поведения // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 3 (8). – С. 41-43.

5. Северухина Д.Д. Виды мотивации политического поведения и участия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 15. – С. 173-178.

О.В. Попова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург*

ОБНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2021 г.: КЕЙСЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проанализированы результаты выборов в региональные парламенты 2021 г. Автор привлекает внимание аудитории к смещению социально-демографического состава депутатского корпуса, изменению численности фракций, что не приводит, тем не менее, к принципиальному изменению расстановки политических сил в законодательных органах власти субфедерального уровня. Акцентированы вопросы изменения расстановки политических сил в регионах с точки зрения укрепления влияния исполнительных органов власти на региональные парламенты в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Ключевые слова: региональные парламенты, выборы, депутатский корпус, партийные фракции.

Прошедшие 17–19 сентября 2019 г. выборы в Госдуму РФ в 39 регионах сопровождались выборами в региональные парламенты. В Законодательном собрании Санкт-Петербурга VII созыва (50 депутатов) произошли изменения в составе фракций. По сравнению с итогами выборов 2016 г., с 36 до 30 (29 депутатов избирались как представители партии ЕР, один – как независимый кандидат) на 6 мест уменьшилась численность

фракции «Единая Россия». Повторно избралось 15 депутатов от ЕР. На 4 депутата увеличилась фракция КПРФ (с 3 до 7), повторно были избраны 2 коммуниста. Численность фракции «Справедливая Россия – За Правду» выросла на 2 депутата (с 3 до 5 человек), причем, один повторно избранный депутат в прошлом созыве был избран от «Яблока»; еще один депутат работал в составе фракции в V созыве. Представительство партии ЛДПР в ЗакС Санкт-Петербурга сохранилось (3 депутата), повторно избралось 2 политика. Число депутатов от «Яблока» не изменилось (2 человека), повторно избрался один депутат. Из парламента Санкт-Петербурга полностью ушла «Партия Роста», число депутатов которой в VI созыве включало 3 человека. Эта фракция заменена на фракцию партии «Новые люди» (3 человека). «Новые люди» попали в ЗакС СПб вследствие грамотного проведения эффективной имиджевой предвыборной кампании, ложного внушения избирателям представления о своей особой позиции, хотя априори в политическом пространстве эта партия выполняет функцию спарринг-партнера «Единой России».

Тенденции изменения веса партийных фракций в парламенте Ленинградской области в VII созыве (50 депутатов) схожи. Количество депутатов от «Единой России» снизилось на 5 человек (с 40 до 35), ЛДПР — на 1 человека (с 4 до 3). Как и в ЗакС Санкт-Петербурга, в региональном парламенте Ленобласти на 4 человека выросла фракция КПРФ (с 3 до 7) и на 2 депутата – фракция «Справедливая Россия – За Правду» (с 3 до 5 человек). Основной канал обновления парламента Ленобласти – «люди с мест» (17 человек, 34%), которые пришли с должностей муниципальных депутатов или глав муниципальных образований, но спикером вновь избран С.М. Бебенин (3 срок, фракция ЕР).

В качестве «локомотивов» предвыборных списков шли представители региональной исполнительной власти или известные люди, имиджевые персоны, снизившие за счет собственной популярности отток голосов от «Единой России». В обоих региональных парламентах сохраняется количество фракций и «эффективное число» партий, однако персональный

состав обновился в Санкт-Петербурге на 26 человек (52%), в Ленобласти – на 24 человека (48%).

«Единая Россия» сохранила большинство мест в парламенте и может проводить любое политическое решение, не считаясь с другими фракциями. Сохраняется гендерная диспропорция депутатского корпуса в обоих парламентах. В парламент Ленобласти избрано всего 9 женщин (18%). Доля женщин в ЗакС СПб составила 20% (10 человек), хотя в V и VI составах их число было соответственно 12 и 13 человек. При этом в целом четко выражен возрастной раскол новых депутатов: налицо «омоложение» парламента в Ленобласти и Санкт-Петербурге, поскольку в депутатский корпус влились 40-летние и даже 25-летние народные избранники, но избраны новые депутаты в возрасте старше 60 лет.

Трендом является формирование «семейных кланов»: дочь бывшего спикера ЗакС СПб В.С. Макарова, пришедшая с должности замглавы районной администрации, избиралась как независимый кандидат по одномандатному округу, но сразу после избрания сменила фамилию на отцовскую и примкнула к фракции ЕР; сын депутата Л.И. Егоровой (фракция ЕР) В. Сысоев (ЛДПР) прошел в региональный парламент, однако ему пришлось отказаться от мандата по «просьбе партии».

Наблюдается усиление группы представителей строительного бизнеса (5 депутатов), переход на позиции региональных депутатов глав муниципальных округов (4 человека). Воспроизводится традиция избрания парламентариями «партийных перебежчиков» (не менее 5 – 10% депутатского корпуса).

В обоих субъектах федерации наблюдается усиление влияния исполнительной власти на законодательную. В Санкт-Петербурге в парламенте часть депутатских мандатов получили представители исполнительной власти («десант из Смольного» – 5 человек), позиции спикера и вице-спикера заняли именно бывшие городские чиновники А. Бельский и Н. Бондаренко. Губернатор А.Д. Беглов практически сразу после выборов предложил отменить право депутатов регионального парламента на коллективную поправку к бюджету города и

перевести парламент на непрофессиональную / полупрофессиональную основу. В случае проведения этих решений комитеты регионального парламента в большей степени будут зависеть от исполнительной власти.

ЗАКС СПб продолжает выполнять функцию трамплина в депутаты Госдумы от «партии большинства». На параллельных выборах в федеральный парламент победили 2 городских депутата: В.С. Макаров («оппонент Смольного» и соперник губернатора А. Беглова за влияние в городе) и О.Г. Дмитриева от «Партии Роста».

«Красного наступления», несмотря на рост левых фракций в обоих парламентах вследствие консолидированного протеста избирателей, не произошло. Новые парламента вследствие лоялистского поведения и консолидированного голосования рискуют потерять независимость и стать проводниками исключительно инициатив команды глав исполнительной власти в регионах вне зависимости от точки зрения избирателей.

Г.В. Савенцев, Н.С. Флаот

Алтайский государственный университет, Барнаул

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОТЕСТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (НА ПРИМЕРЕ ЯНВАРСКИХ АКЦИЙ 2021 Г. В ГОРОДАХ УФО, СФО, ДФО)

Аннотация. Анализируется региональная протестная активность в январе 2021 г. на примере городов УФО, СФО и ДФО. Проводится статистический анализ факторов, оказавших влияние на масштаб акций и электоральное поведение граждан в парламентской кампании 2021 г.

Ключевые слова: протест, региональные протесты, факторы протеста, электоральное поведение, статистический анализ.

В январе 2021 г. в России прошла волна протестных акций в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального и других «политзаключенных». Протестная кампания охватила более 100 городов, в ней приняли участие от 100 до 300 тыс.